

Религиозное пространство личности

Владимир Немыченков

СЛОВЕСНАЯ ЖЕРТВА И ПОДЛИННОЕ «Я» ЧЕЛОВЕКА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ МИСТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПО ТВОРЕНИЯМ СВТ. ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

Введение

Психология есть «учение о душе»

Сразу оговоримся, что здесь речь пойдет не о той психологии, предметом которой является человеческая «психика», а о психологии в первоначальном смысле этого слова (псюхе + логос), как слове (логосе, учении) о душе. Известно, что душа человека была предметом изучения и древнегреческой философии, и христианского богословия. Именно христианская мистика как особый опыт отношений высшей, Божественной реальности и человека (его ума и души) предмет данной статьи.

Духовный мир есть объективная реальность

Одно из определений материи гласит, что материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях. Для значительной (если не большей) части человечества не менее объективной реальностью является и то, что не может быть отнесено к материи, а именно, духовный мир [1].

Православие – основа русской культуры

Россия тысячу лет жила и продолжает жить в восточно-христианской (православной) культуре, высочайшие достижения которой за весь ее двухтысячелетний период существования становятся сегодня доступными всем желающим. К числу этих достижений относят архитектуру, живопись (фрески, иконопись и т.п.), музыку, декоративно-прикладное искусство, богатейшую литературу, богословие, философию и т.д.

Живительным источником всего разнообразия и богатства культуры является не человеческий гений сам по себе, а мистический опыт общения человека с духовным миром и в первую очередь с Самим Творцом – единым Богом, открывающимся человеку и познаваемым как три Личности: Отца, Сына (Логоса, Слова) и Св. Духа. Тезис этот бесспорен для православных верующих и подтвержден духовным опытом многих творцов восточно-христианской культуры.

Духовный опыт совершенных носителей этой культуры, которых Церковь называет святыми, многогранен и необъятен. Личный мистический опыт даже одного святого трудно постижим для человека, в полноте не имеющего подобного опыта, и почти не выразим на позитивистском языке.

Данная статья посвящена исследованию некоторых аспектов мистического опыта свт. Григория Богослова и написана в контексте языка самого святого отца с большим количеством цитат.

О свт. Григории
Назианзине

Святитель Григорий Богослов, или Назианзин (326/330 – 389/390 гг.), занимает в византийском богословии уникальное место богослова, сочинения которого считались непогрешимыми в догматическом отношении наряду с Библией и богослужебными текстами, а в вопросах мистики ему отдавалось предпочтение перед его знаменитым современником свт. Григорием Нисским [2]. Это видно из того, что свт. Григорий Богослов является наиболее цитируемым, после Библии, автором в Византии [3]. Творения святителя оказали большое влияние на славянскую и русскую культуру. Исследованию переводов свт. Григория на славянский язык и их культурному значению посвящено множество исследований. В восточно-христианской богословской традиции свт. Григорий занимает «абсолютно центральное и неоспоримое место» и «без основательного знания его наследия невозможно по-настоящему понять эту традицию» [4].

Совершенство
человеческой
личности обретается
в общении с Божественной
Личностью

В христианском понимании совершенство человеческой личности не может быть достигнуто без восстановления общения человека с Творцом как с Божественной Личностью и мистического единения с Ним, то есть без личных отношений с Богом. На этом пути человек, во-первых, необходимо должен претерпеть нравственный катарсис – очищение от греховных страстей и пороков; во-вторых, уподобиться Христу, вочеловечившемуся Божественному Логосу, то есть стяжать «плоть и ум Христовы». Свт. Григорий пишет: «Мы понимаем,

что имеющими ум Христов называются очистившие свой ум чрез подражание тому уму, какой ради нас воспринят Спасителем, и по возможности сообразующиеся с сим умом [5]; равно как можно было бы сказать, что имеют плоть Христову [6] те, которые обучили плоть свою, и в этом отношении стали *стелесниками и спричастниками* (Еф. 3.6) Христовыми» [7].

Словесное и бессловесное естество, по свт. Григорию

Свт. Григорий различает в твари словесную и бессловесную природы. Словесное естество, соименное Слову (Логосу) [8], подобно Божеству. Совершенно чуждое Богу естество суть твари, подлежащие чувствам, а еще далее отстоят от Божественного естества твари неодушевленные и недвижимые [9]. Словесное естество имеют ангелы и душа человека. Поскольку человек сопрягает в себе обе природы, словесную душу и тело [10], он занимает в тварном мире срединное положение между целиком словесной природой небесных ангелов и остальной тварью, одушевленной и неодушевленной [11].

Пятичленная структура человеческого естества

С аскетической точки зрения природу человека традиционно описывают как пятичленную структуру: ум, душа, сердце, тело, помышления. Такая структура находит определенное соответствие в Св. Писании и в православных молитвословиях [12]. В этой структуре тело есть место присутствия души. Плоть есть вещество тела (его бессловесная природа). Словесная природа человека в общем виде именуется у святителя душой, в которой он различает ум – созерцательную часть души («зеркало», отражающее свет Божества); собственно душа, которая хранит отпечатления ума (ум памятующий); сердце – ум мыслящий, принимающий и изводящий помышления; мышление – природа ума, отдельные помышления (мысли) суть действия (энергии) ума. Восстановление падшей человеческой природы, т.е. спасение человека, подразумевает, что ум восстановит единение с Богом, утраченное в грехопадении прародителей, душа вновь подчинится уму, а тело (плоть) – душе.

Ум и плоть Христовы в человеке

В обретении человеком ума и плоти Христовых свт. Григорий видит подобие (единство по содержанию при сохранении телесной отдельности) индивидуальных человеческих природ Христа и христианина по чистоте, бесстрастности и безгрешной сострастности: обученности в противостоянии греху и греховным страстям в искушениях, в подобии скорбей и страданий за истину. Поэтому можно сказать, что Христос по человечеству в полноте обитает в человеке, если в нем бесстрастная плоть – плоть Христова, и чистый ум – ум Христов (ср. 1 Кор. 2.16). По мнению P. Nellas, основ-

ной мыслью мистического богословия Великих Каппадокийцев и других св. отцов является та, что в результате вселения Христа в подвижника психосоматические чувства и функции человеческой природы Его тела и христианина соединяются и чувства подвижника становятся чувствами воскресшего тела Господа, духовными, обожженными [13].

В общении с Творцом человек сам становится творцом

На высшей стадии совершенства человек получает обожение, то есть созерцает Бога, приобщается Божественных энергий, познает небесные тайны и может сообщать их другим людям. В общении с Творцом человек сам становится творцом и может порождать слова и образы истины, которые запечатлевает в произведениях искусства и науки. Открытые ему истины он отражает и в самой своей жизни – в своих мыслях, словах, делах и поступках.

Слово есть уникальный посредник между Богом и человеком

В творениях свт. Григория восхождение ума к конечной Истине и Свету часто именуется словесным служением, словесной жертвой, жертвой ума. По мысли святителя, логос (слово, дискурс) есть уникальный посредник между человеком и Богом, поскольку человек отличается от других тварей обладанием логосом (разумом/речью), а Бог открыл себя человеку через Свой Логос. Таким образом, служение и самопожертвование человеком себя Богу посредством своего логоса – естественный ответ на самопожертвование Бога через Его Логос [14].

1. «Литургия ума»

Архиепископ Филарет (Гумилевский) писал о святителе: «Григорий – ум (нпху), как называли его издревле: он зрит Беспредельного. И возвышенность помыслов, восходящих во внутреннее (сколько оно доступно), святилище Божьего естества, – такая собственность свт. Григория, которую, по крайней мере в одинаковой мере с Григорием, никто не обладал... Все рассуждения его, как бы зрение ума» [15]. В этом может убедиться всякий, кто читал труды свт. Григория. В. Лосский замечает, что объект созерцания святителя – «три Света, образующие Один Свет», «соединенное сияние» Пресвятой Троицы. «Это размышление о Троице, «привитое» к созерцанию, интеллектуальное откровение о таком свете, который превосходит разумение» [16].

Ум обновляется в словесном служении

Свт. Григорий многократно цитирует слова апостола Павла о словесном служении и жертве христианина: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благо-

угодную Богу, для разумного (словесного) служения вашего» (Рим.12.1). Эти слова имеют важное продолжение: «и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12.2). Из сказанного следует, что обновление ума происходит в словесном служении. Преображение всего человеческого естества начинается с изменения его ума, обращения ума от земного к небесному. Ум человека обновляется в созерцании, получая вместо образов падшего мира образы Божии, отпечатлевая их в себе как в зеркале. В этом состоит один из главных результатов жертвы ума.

Жертва ума – дело каждого человека по достоинству его очищения

Жертва ума, то есть посвящение и приношение его Богу, созерцание Божественного света, обожение ума в огне этого света, обновление, получение Св.Духа, познание тайн Божиих, славословие Бога – есть дело каждого христианина, подтверждением чему является и учение самого свт. Григория, и вся православная аскетика, направленная в конечном счете на уготовление ума для созерцания, соединения его с Богом и обожение. В восхождении ума к Богу есть «чин благодати и закон порядка» [17]. Как и многие святые отцы свт. Григорий использует образ восхождения на гору боговидения. Сравнивая себя с Моисеем, святитель говорит: «...Охотно восхожу на гору... желаю и вместе боюсь... вступить внутрь облака и беседовать с Богом (ибо сие повелевает Бог)». Подобный старейшинам израильтянам может взойти на «гору», но «стать издавеча, по достоинству своего очищения; кто же принадлежит к народу и к числу недостойных такой высоты и созерцания», если очищен на время, пусть остается внизу и внимает «единому гласу и трубе, то есть голым речением благочестия», если же нечист, то и приступать к «горе» опасно. «Но кто злой и неукротимый зверь, вовсе не способен вместить в себя предлагаемого в умозрении и богословии, тот... отступи от горы, иначе он *каменем побит* и сокрушен *будет* (Евр.12.20)... потому что истинные и твердые учения для зверонравных суть камни...» [18].

«Слово есть порождение ума, и рождает слово в уме другого»

Для человека жертва ума есть составная часть его служения Богу и ближним, поскольку помочь усовершенствованию других людей через очищение и просвещение их мышления человек может, только очистив и освятив свой собственный ум. Ибо «словом передается мысль», а «слово есть порождение ума, и рождает слово в уме другого». [19] Очистив свой ум, человек созерцает

Молчание уст –
уготовление
жертвы ума

небесные тайны, постигает истину, сам утверждает в ней, получает дар истинного слова, а потому может передавать ее другим.

В уединении, сосредоточенном молчании и молитве человек уготовляет умную жертву Богу: он мысленно отсекает все суетное, тленное, отвлекающее от созерцания горнего мира и Божественного света. Святитель пишет о себе: «Когда, принося жертву человеческим страданиям Бога, чтобы и самому мне умереть для жизни, связал я плоть на сорок дней, по законам Христа Царя, так как исцеление дается телам очищенным: тогда, во первых, привел в неколебимость ум, живя один вдали от всех, обложившись облаком сетования, собравшись весь в себя и неразвлекаемый мыслями, и потом, следуя правилам святых мужей, приложил дверь к устам. Причина сему та, чтобы, воздерживаясь от всякого слова, научиться соблюдать меру в словах» [20]. Отсечение земного, уединение способствует погружению ума в сердце, вследствие чего слово становится истинным. Ум очищается в этом слове и восходит в нем к Богу.

Умосозерцаемый Бог
скрыт от человеческого
ума двойным
покровом мрака и
света

Умное жертвоприношение. Отсечение ненужного, нечистого, того, что чуждо и неприемлемо Богом, есть первое, хотя и не просто осуществимое действие в «умном жертвоприношении». По словам свт. Григория Бог есть Ум и постигается напряжениями человеческого ума [21]. Однако ему в этом мешает плоть, которую свт. Григорий называет мраком ума [22] и сравнивает с облаком, омрачающим душу и препятствующим созерцать Бога [23]. Пока ум падшего человека созерцает только видимый мир, он пребывает еще во мраке неведения, как бы покрыт мглой плоти («этот мрак – эта грубая плоть, служит препятствием к уразумению истины» [24]). Плоть (падшая телесность) и связанная с ней падшая словесность человека мешают ему познавать Бога. «Ибо к каждой мысли о Боге, – говорит святитель, – всегда, как мгла, примешивается нечто мое и видимое» [25]. По мысли свт. Григория бестелесный умосозерцаемый Бог скрыт от человеческого ума **двойным покровом мрака и света**. Он пишет: «Бога покрывает свет, и закров Его – тьма. Кто рассечет мрак, тот осияется второю преградой высшего света. Но проникнуть двойной покров весьма не легко» [26]. Ибо плоть «усиливается остановить великий свет в небесном его восхождении» [27].

Первая завеса ума

Свт. Григорий говорит о познании Бога и умной жертве в символах Послания к Евреям, которое в свою очередь использует образ скинии Ветхого Завета с ее

двумя завесами. Поэтому святитель пишет, что, «отрешившись от вещества и вещественного» [28], «взойдя выше чувственного», ум проникает за первую завесу «во святая – в мысленное и небесное естество», которые суть ангелы, называемые духом и огнем «частью как мысленное, а частью как очистительное, потому что и первая Сущность приемлет те же наименования» [29]. Ангелы как Божии служители и умные силы восхищают очищенный ум человека в горня [30] (*за первую завесу*) и таким образом распоряжаются «словесными жертвами земнородных» [31].

Ум обретает мысли и образы божественные

Ум обретает помышления, которые суть «мысли божественные», *напечатлеваемые в сердце* [32] (в котором утвержен ум). Такими чистыми представлениями ум «восторгает» [33] (возносит в небесное) сердце. Ум, пребывая в горнем, и созерцая славу Божию и Божие милосердие к падшему и страждущему человечеству, изводит из «высокоумного сердца» славословие Творцу [34], то есть словесно хвалит Бога. Таким образом, за первой завесой ум вместе с ангелами приносит жертву хвалы. Свт. Григорий восклицает: «Сделаем для себя главою не дольний Иерусалим, но горнюю митрополию – город... прославляемый Ангелами. Не будем приносить в жертву *тельцов юных* и агнцев... Но *пожрем Богу жертву хвалы* (Пс.49.14) на горнем жертвеннике с горними ликами» [35].

Ум проникает ко второй завесе

Итак, ум проходит первую завесу, отделяющую «наше естество от существ небесных», небесную твердь, приступает *ко второй завесе*, которой «отделены от Божества существа небесные и ангельские» [36], «приникает» (у свт. Григория сказано *παρακύψωμεν* – букв. «заглядываем») ко Святой Святым [37], где пребывает Едина Троица [38], «престол Света» [39]. Божество от ангельских, умных сил и всей твари в качестве второй завесы отделяет Свет, поскольку Бог «обитает в непреступном свете» (1Тим.6.16). К этому-то Свету и приступает ум человека. Ибо «первое и чистое естество, познаваемое» лишь Самою Троицею и пребывающее внутри последней завесы, ум созерцать не может [40].

Бог есть солнце в умосозерцаемом мире

Свт. Григорий описывает это образно, говоря, что солнце в чувственном мире то же, что Бог в умосозерцаемом. «Оно просвещает взор, как Бог ум» [41]. Человек видит *задняя Божия* (Исх.33.22–23), то есть то, что «после Бога доставляет нам познание о Нем, подобно тому, как отражение и изображение солнца в водах показывает солнце слабым взорам, которые не могут смотреть на него» [42]. Таким образом, ум созерцает не Са-

мого Бога в Его Сущности, но Его свет, то, как Бог пребывает в мире вне Своей Сущности, в Своих энергиях (действиях вовне). Как солнце отражается в воде, так Бог в виде Света отражается в тварном умосозерцаемом мире – в умных ангельских силах и в человеческом уме. Свет Божества у свт. Григория есть свет нетварный. Бог обитает в человеке как свет, который он может созерцать в себе, и это не символическое богопознание, но «действительное причастие Божественного света и Божества», пишет Г. Флоровский [43].

Служение человека
есть воспоминание
полученного
от Бога

Цикл восхождения в умной жертве. В процессе принесения словесной жертвы ум совершает определенный чин служения, особый цикл: восходя умом в гору человек взывает к Богу, отсекает свое: мысли, волю, воображение. За «первой завесой» чувственного мира ум созерцает ангелов и Божественный свет, славословит Бога с ангелами «неизреченными глаголами»; затем ум «приникает» ко «второй завесе», как бы заглядывает во «святое святых», т.е. входит в Божественный свет, «горит» в его огне, сам становится этим светом, входит в безмолвие, исполняется божественной энергией; далее ум нисходит «на землю», человек исполняет небесные законы на земле и тем соединяет небесное с земным. Таким образом, служение человека есть воспоминание полученного от Бога (образы, помыслы) и исполнение этого. Если человек исполняет небесные законы на земле, то есть служит Богу, то в следующем цикле он восходит на новый уровень совершенства.

2. Уготовление ума в жертву (очищение ума)

Жертва должна
быть чистой

Ветхозаветный жреческий кодекс определял, что жертвенный дар Богу должен быть «без пятна и порока». Ветхозаветные пророки обличали Израиль за нравственную нечистоту самого жертвователя, которая делала негодной Богу и его приношения. «Бог, в рассуждении всего Ему приносимого, нелицеприятен и чист, – пишет свт. Григорий – ...Ибо как Самодовольный не нуждается ни в чем человеческом и маловажном... жертвою нечестивого... гнушается как псом, и... оскорбляется как богохульством (Ис.66.3), и *мзду блудничи* (Втор.23.18) измечает из святилища и отвергает; ценит же ту одну жертву, которую Чистейшему приносят чистые руки, высокий и очищенный ум» [44]. «Чистые руки» символизируют нравственную чистоту и деятельные добродетели человека [45], а «очищенный ум» совершенство в созерцании. Ибо «нечистому приступать к жертвоприношению значит оскорблять Бога» [46]. Ина-

че говоря, человек должен очиститься от греховных страстей и уподобиться Христу в добродетелях и тем уготовить ум для созерцания.

Нужно упраздниться,
чтоб разуметь Бога

Жертвоприношение ума сопровождается не только **бранью с плотью** и видимым миром, что неизбежно на первых ступенях аскезы, но **и с лукавым (сатаной)**. По словам свт. Григория, лукавый очерняет человека «мрачными мыслями», закравшись в ум, убеждает ловить негу удовольствий [47] и похищает у него «чужие образы» [48], то есть те, которые подвижник надеется получить от Бога. В умной жертве человек должен отвлечь свой ум от земного и устремить к небесному: освободиться от помышлений о мире и тварях, постигаемых чувствами, памятовать лишь о Боге и вечном, а не о земном и временном, то есть отсекал падшую словесность и восходить к божественной. Любомудрствовать о Боге, пишет святитель, можно лишь тем, кто очистили душу и тело и лишь тогда, когда «бываем свободны от внешней тины и мятежа, когда владычественное в нас (ум. – В.Н.) не сливается с негодными и блуждающими образами... Ибо действительно нужно *упраздниться*, чтоб *разуметь* Бога (Пс.45.11)» [49]. Для этого требуется благодатная помощь, без которой немощный человеческий ум не может выйти «из круга телесности», пытаюсь проникнуть в «то, что превышает его силы» [50].

Сведение ума
в сердце

Для того чтобы собрать «во едино ум для общения с Богом» [51], человек должен не развлекаемый мыслями ум собрать в себя [52] и постараться ввести и удержать в сердце «свободным от обольщения», чтобы он «не блуждал вдали от Бога» [53]. Тогда человек сможет контролировать словесность своего ума. Ум, стоящий в сердце, следит за тем, какие слова и помышления оно воспринимает и изводит из себя [54]. Стоя умом в этом «умном сердце» («умо-сердце» православной аскетики), человек должен воздержаться от своих мыслей и образов («слов») [55], то есть отказаться от своей падшей словесности. Для этого нужно «руководство великого Царя Христа» и «кормило нашего ума». «Если не Христос у тебя правителем, – пишет святитель, – то ни к чему не полезны и молчание» и терпение [56]. Тогда Уму Божественному разверзается «внутренность ума» человеческого, а Слову – слово [57]: человеческий ум как храм готов принять в себя Бога и исполниться Божественной словесности – чистых, божественных помышлений и славословий Творцу. Отсечение ума от нечистого контролируется через язык, который воздает Богу хвалу. Свт. Григорий говорит: «Буду хранить язык чистым... И

не чуждым языком, не оскверненным умом буду воссылать Чистому животворящую жертву» [58].

3. Построение «словесного храма»

Восхождение ума
к Богу в славословии
Его

По словам святителя, человек должен непрестанно созидать «ум свой в храм Богу», чтобы внутри своего сердца иметь Царя Христа [59]. Храм ума, созидаемый для вселения Логоса, суть словесный и созижден из «словесных камней» – слов истины, слов с божественной энергией. Подвижник воспевае́т Бога «в псалмах и песнях духовных», совершает продолжительные моления, всенощные бдения. Он находит свои особые слова для славословия Бога. Этими словами и молениями он попирает лукавого духа, борющегося с ним, всевающего нечистые помышления и образы: отсекает лукавые помыслы, пытается разогнать тьму, закрывающую умные очи его сердца, не дающую созерцать свет Божества и славословить Творца. Свт. Григорий пишет, что одна только «умная жертва прекрасна» и почитать чистого небесного Царя человек может только чистыми помышлениями [60]. Как пишет византийский богослов св. Каллист Катафигиот (он же Ангелеликуд) [61], развивавший богословские положения свт. Григория, человек «как может воспевае́т и говорит много и часто о божественном» и в какой-то момент под влиянием духовного наития «озарение многих божественных песнопений, пений и слов сольется в один светоч», который разгонит лукавую мглу и просветит его самого «огненным сиянием» [62]. Так человек получает благодать Св. Духа.

4. Ум получает благодать от Бога: «открытие завесы»

Зерцало ума
озаряется лучами
Божественного
Света

Сподобляясь благодати – причастия Божества, человек становится «чистым зеркалом Бога и божественного», «носит в себе божественные образы, всегда чистые и не смешанные с земными и обманчивыми впечатлениями» [63]. Зерцало ума озаряется «лучами великого Света» [64], горит в божественном огне. Ум, «приближаясь к свету Трисиянного Божества», приступает «к милосердному престолу бессмертного Бога, где все открыто, а еще более откроется, когда всем равным за равное возмерят весы в руках правосудного Бога» [65]. Призывая приносить умом «в сердце чистую жертву», свт. Григорий заключает рассуждение словами: «Сие только свету, который во мне, открыло Троическое сияние из-за воскрилий завесы внутрь Божия Храма, за которыми сокрыто царственное естество Божие» [66].

Преп. Петр
Дамаскин
о служении ума

Таким образом, можно утверждать, что, по мысли святителя в своем восхождении к Богу, ум, преодолев «первую завесу» видимого мира, проникает в невидимый, духовный мир, и пребывает там с ангельскими лицами перед второй завесой («неприступным светом»), закрывающей Святое Святых (естество Божие). Ум человека, как ангел, озаряется светом Истины, постигает открывающиеся ему тайны и славословит Творца. Преп. Петр Дамаскин, ссылаясь на свт. Григория и других св.отцов, пишет, что сподобившийся уразумения умных созданий Божиих «удивляется множеству бесплотных сил... удивляется их естеству, крепости и прочим благам... И рассматривая премудрость Творца и силу... во-первых, глаголет Богослов, уразумевает Ангельские силы и прочая: войдя умно внутрь храма, сиречь, завесы, бывает невестествен, как глаголет святой Исаак: прообразует же внешний мир сей, завеса же, сиречь, дверь дома, твердь небесную, святая же святых, премірных, где бесплотные и невестественные непрестанно воспевают Бога, и о нас молят его, по великому Афанасию. И так (человек. – В.Н.) приходит в мир помыслов (упокоение их. – В.Н.), и сын Божий по благодати бывает, познавая сокровенные в Божественных Писаниях тайны, как глаголет Дамаскин» [67].

Безмолвное
служение
ума Богу

«За завесой» ум приходит в изумление и молчание. Моления, возносимые умом Богу под действием благодати, по мысли свт. Григория и словам апостола Павла, внушены уму Св.Духом [68]. Полученная от Бога *неизреченная словесность* человеческого ума есть благодатная логосность, являющаяся в нем вследствие пребывания человека во Христе и Его теле – Церкви, вселения в человека Св. Духа. Св. Духом ум восхищается и переносится в небесные селения, созерцает Троичность Бога, неизреченно славословит Творца и совершает истинное словесное служение. Св. Каллист поясняет, что когда ум созерцает Бога и в изумлении умолкает, «тогда неизреченно совершается служение и именно поклонение умом Богу *в истине и в духе* (Ин.4.24)», тогда наступает «время молчания». Поклоняющиеся Богу в духе и истине «поклоняются и служат не только не на определенном месте, но... и не словесным произношением. Ибо, подобно тому как духовное чувство» не поклоняется на определенном месте тому, кто не имеет «места покоя» (Ис. 66.1), оно не допускается поклоняться и «служить разнообразием слов и ограничением произношения бесконечному и ... превысшему ума, всякий раз, когда, конечно, придет вре-

Ум горит в Божественном свете, не сгорая

мя уму единовидно просвещаться вследствие влияния и наития Духа...» [69].

В умном восхождении к Богу человек по своему словесному служению уподобляется ангелам и по благодати Св.Духа славословит с ними Творца. Через свой обновленный ум человек как бы становится логосом, словом. Тогда ум его может входить в Божественный свет и в нем «гореть», не сгорая и оставаясь самим собой (как железо, раскаленное в огне, как бы становится огнем, но сохраняет свою природу). Святитель говорит, что само слово Иепт (Бог) происходит от глагола бийейн (жечь) «по причине... силы истреблять худое (почему Бог именуется и огнем истребляющим (Втор. 4.24)» [70].

Обожение ума в Божественном свете

В славословии ум становится божественной энергией. Св. Каллист, ссылаясь на опыт и авторитет свт. Григория, пишет, что созерцая Бога ум уподобляется Ему. «Ибо отовсюду и во всем созерцательному уму Бог влагает как бы некоторые лучи, и созерцательный ум имеет Бога прямо перед собою... А уму естественно становится по деятельности (энергии [71]. – В.Н.) таковым, каковое он видит, как и богословский язык божественного Григория доказывает, говоря, что [ум] «увидел и ощутил светлость Божию» [72]. Ибо **что ум увидел, то он и ощутил, или даже стал таковым.** <...> Когда же ум станет в неосязательное соприкосновение с истинно-единым (с Богом. – В.Н.) ... то он бывает безначальным, бесконечным...». Но не по своей сущности, а по деятельности (энергиям), «так как то именно, чем ум изменяется, есть не сущность его, но деятельность». Иначе он стал бы по сущности Богом, что невозможно и ангелам. Итак, ум обоживается не по сущности, а испытывает это самим созерцанием. <...> Иначе говоря, если уму свойственно изменяться, как сказано, соответственно созерцаемому им, то он видит вовсе не божественную сущность, а только деятельность; да и сам он изменится, следовательно, не по сущности, но по деятельности» [73]. Таким образом, ум созерцает Божественный свет (энергию Бога) и сам становится исполнен нетварным светом, но остается принадлежностью твари, он лишь «участник божественного естества».

Обновление ума согласно полученному откровению

В восхождении ума к Богу человек познает Его благую волю, словеса Божии, и по нисхождении ума «на землю» – после выхода его из божественного огня и возвращения к обычной деятельности, он в соответствии с ними изменяет свою волю, помышления, слова и дела, то есть совершает покаяние. По нисхождении ум

исполняет «полученное» в Божественном свете. Воспоминание и исполнение полученного и есть служение человека. Стяжание умом благодати Св. Духа, обновление ума, наполняет истинным содержанием творческий потенциал человека, дает материал для творчества, то самое вдохновение, которое ищут поэты, художники, ученые и все люди, стремящиеся реализовать себя как творческую личность.

5. Вдохновение: славословие и жертва хвалы

Творческое
вдохновение –
от Св. Духа

Само слово «вдохновение» однокоренное слову «дух». Истинное вдохновение дает человеку Св. Дух, «Дух истины, иже от Отца исходит» (Ин. 15.26) и научает всему (Ин. 14.26). Именно получившие Духа христиане создавали неповторимые произведения искусства (храм Покрова на Нерли, икона Св. Троицы преп. Андрея Рублева, фрески Дионисия и многое другое). Истинные произведения искусства прекрасны, потому что они суть овеществленное славословие и благодарение Творцу, даже если предназначены не Ему, но самому человеку, ибо и сам человек образ и творение Божие.

Свт. Григорий часто накладывал на себя обет поста и молчания с тем, чтобы углубиться в умозрение и по разрешении обета воздать хвалу Творцу. Так, он пишет Палладию, что умертвил язык, когда постился и в молчании «приносил в жертву сокровенный ум». Разрешил же свой язык вместе с воскресшим Христом, чтобы «принести и очищенное слово» [74]. «...Духовный порядок, – говорит святитель, – требует сперва очистить себя самого любомудрием, потом, *отвержиши уста* разума, *привлечь дух* (Пс. 118:131), а после уже *отрыгнуть слово благо* (Пс. 44:22), и *глаголать премудрость Божию*, совершенную *в совершенных* (1Кор.2.6)» [75].

Св. Дух подается
за благодарение
Бога

Когда ум человека правильно благодарит Бога за Его помощь и ниспосылаемые дары, то Бог подает и Св. Духа, Который пребывает в человеке «существенно» [76]. Исполненный Св. Духа ум, как умная ангельская сила, озаряется светом Истины, человек принимает в сердце и впечатлевает в душе божественные образы и небесные помыслы. Падшая словесность человека очищается и сменяется исихией (безмолвием) ума, а через наитие благодати ум исполняется божественной логосностью. Такой ум исполнен благодати, рождает слова истины, «которые пишет Дух... благодатию, впечатлевает на скрижалях каменных или плотяных, – слова... глубоко врезающиеся» [77]. Эти слова отверзают уста и исходят к слушающим.

Человек – словесный орган Божий, в который ударяет Дух

Безмолвие ума и молчание уст разрешается словами благодати: хвалы и благодарения Творцу, научения людей тайнам Божиим, открывшимся в созерцании – умном жертвоприношении, совершенного человеком. Святитель говорит: «Уста моя отверзох и привлекох Дух (Пс.118.131). Духу предаю все мое и себя самого, и дело и слово, и бездействие и молчание, только да обладает Он мною, да водит меня, да направляет руку, ум и язык к чему должно и к чему хочет; а также и да отводит, от чего удаляться и должно и для меня лучше. Я орган Божий, орган словесный, который настроил, и в который ударяет добрый Художник – Дух. Вчера располагал он к молчанию, и моим любомудрием было – не говорить. Ныне ударяет в ум, и я изглашу слово, моим любомудрием будет говорить... И заключаю и отверзаю дверь мою [78] Уму, Слову и Духу, единому естеству и Божеству» [79]. Подобное можно найти и во многих других произведениях святителя [80]. Дражен Н.Перич называет такое познание человеком истины и общение человека с Богом «литургией ума» [81].

Слова свт. Григория вдохновлены Св. Духом

Именно потому, что свт. Григорий говорил проповеди и писал свои труды по опыту умозрения, исполненный благодати, он прославился не только своим красноречием, но и безупречным богословием, догматической непогрешимостью. Приведем характерный пример плодов умозрения святителя: «Царь мой, Христос!.. Пред Тобой изливаю из ума своего сие слово – сие... непорочное приношение чистейшей жертвы. Отчий свет, Слово великого Ума, превосходнейший всякого слова, вышний Свет всевышнего Света, Единородный, Образ бессмертного Отца и Печать Безначального, Озаряющий вместе с великим Духом... Я одушевленная пред Тобою жертва... Сии начатки ума моего принося Тебе, Христос, язык мой сложил первую песнь... Уму разверз я внутренность ума и Слову – слово; а потом, если угодно, разверзу и великому Духу» [82].

Хваление – благодарственное славословие Богу за откровение тайн

Позже преп. Иоанн Карпафийский (VII в.) писал, что руки ума – практические добродетели. Исполнивший их наполняет свои руки и становится человеком, который может принести Творцу жертву хваления. Хваление же есть «славословие, приносимое Богу чрез созерцание сущего; или иначе, хваление – благодарственное славословие, воссылаемое Богу за откровение тайн...» [83]. Таким образом, за созерцанием и познанием человеком тайн бытия в умном восхождении следует словесное формулирование открытых уму небесных слов истины на человеческом языке или изображение

их в красочных образах для всех людей. Уразумение этих истин другими людьми, из которых не всем истина открывается непосредственно в умознении, приводит их к углублению познания мироздания и осознанию своего места в нем, помогает обрести смысл своей жизни.

Заключение

Восточно-христианский культурный генотип

Современные российские психологи живут и занимаются своей профессиональной деятельностью в поле восточно-христианской культуры, которая веками формировала определенный культурный генотип человека. Человек, по рождению принадлежащий к этой культуре, в большей или меньшей степени определяет способ своего бытия нормами именно этой культуры, которые определяют для него стереотип поведения, тип отношений в обществе, нравственные и экзистенциальные ценности, взаимоотношения в семье, с друзьями, отношение к государству, Церкви, к своим близким.

Альтернатива: фрейдистская или логосная перспектива личности

Перспективу человеческой личности можно определять сублимацией фрейдовских комплексов, считая животное (скотское) в человеке мерой всех вещей, а можно видеть в нем образ небесного Первообраза, существо разумное, словесное (логосное), соименное Логосу, которым Отец Небесный сотворил мир и человека и которому человек призван уподобиться, чтобы стать подлинно словесным, когда Божественный Логос в полноте отпечатлится в нашем тварном естестве и сделает нас совершенными, как и Он Сам. Описанные З. Фрейдом комплексы дисгармонии и патологии падшей человеческой природы – реальность. Однако это именно патология, в силу своей массовости кажущаяся неизбежной нормой. Православие же учит, что подлинной нормой является совсем другое состояние человеческой природы – некогда утраченное человеческим родом, в полноте ожидаемое в грядущем и в определенной мере достижимое в настоящем. Это-то состояние победы над скотским в себе, подлинной свободы от него и обретение богоподобного совершенства являют нам святые, один из которых, свт. Григорий Богослов, приоткрыл нам тайны человеческого бытия в своих творениях и на века вперед указал путь к достижению совершенства человеческой личности в общении со своим Творцом.

Обретение человеком своего подлинного «Я»

Свт. Григорий Богослов призывает нас: «Всецело принесем самих себя, будем всеожжением словесным, жертвою совершенною. Не одно рамо, не одну грудь соделаем участием жреческим (Лев. 7.34); ибо сего мало: но *всецело предадим себя самих, да и восприимем се-*

бя всецело; потому что совершенно себя воспринять значит предаться Богу и священнодействовать собственное свое спасение» [84]. Человек обретает свое подлинное «я» только в результате самоотверженного служения Богу и ближним словом, делом и помышлением. Это служение, эту трудную работу по преобразованию себя своими трудами и силой благодати Божией из падшего человека в совершенного, обожженного, святитель и называет словесной жертвой – приношением Творцу, в котором человек обретает себя как подобие Божественного Логоса, ставшего ради нас Богочеловеком Иисусом Христом.

1. Подробнее см.: *Хоружий С. К феноменологии аскезы.* М., 1998.

2. *Иларион (Алфеев).* Жизнь и учение свт. Григория Богослова. СПб., 2001. С. 217, 361.

3. *Noret J.* Grégoire de Nazianze, l'auter le plus cité, après la Bible, dans la littérature ecclésiastique byzantine. – II Symposium Nazianzenum. Paderborn – München – Wien – Zürich, 1983. P. 259–266.

4. *Иларион (Алфеев).* Жизнь и учение свт. Григория Богослова. СПб., 2001. С. 488.

5. У святых «ум Христов» не есть составная часть нашего ума, но «сила, своим качеством делающая ясным наш ум». «Ибо обладать умом Христовым... значит [постоянно] мыслить по Господу и всегда мыслить Его». (Максим Исповедник. Главы о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия: Вторая сотница, Гл. 83 // Творения преподобного Максима Исповедника. – Б.м. [М.]: Мартис, 1993. Кн. 1. С. 251).

6. Преп. Максим поясняет: «И мы становимся Телом Его не вследствие лишенности собственных тел и не потому, что Он ипостасным образом переселился в нас... но потому, что, уподобляясь плоти Господа, отвергаем тление греха. Ибо ... и мы, уверовавшие в Него и облачившиеся в Него через [Святой] Дух, можем быть безгрешными в нем по собственному произволению» (Там же. Гл. 84 // Цит. изд. С. 251).

7. 2.16 = Послание 4, к Кледонию. Ссылки на творения Григория Богослова даются по изданию: Святитель Григорий Богослов. Собрание творений: В 2 т. Св.-Троиц. Серг. Лавра, 1994. – Репр.: Изд. П.П. Сойкина. Первая арабская цифра – номер тома, после точки – номер страницы, после знака равенства название произведения. Обозначение типа «Сл. 4» означает Слово 4 и т.п.

Наименование творений первого тома – до знака равенства, второго тома – после знака равенства.

8. «Ее именуют словесною и исполненною ума; наименование же это производится от Слова» (2.179).

9. Сл. 38=1.526; Сл. 45=1.664.

10. 2.179= О смиренномудрии, целомудрии и воздержании.

11. Сл. 38=1.526-527; Сл. 45=1.664-665.

12. Мф.22.37, Мк.12.30, Лк.10.27. Ср. Втор. 6.5. См. например, вторая молитва в вечерних молитвах, Канон ко святому причащению, песнь 6, тропарь 1 (Канонник или полный молитвослов.– Изд-й отдел МП, 1994. – 592 с. С. 273, 487).

13. *Nellas P.* Deification in Christ. Orthodoxes Perspectives on the Nature of Human Person. – N.Y., 1987. P. 100–101.

14. *Kondothra G.* The Word-Human and Divine: An approach of Gregory Nazianzus // *Studia Patristica.* – Berlin: Akademie, Verlag, 1985. – Vol. XVI. – P. 385–388.

15. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского и Нежинского. – М.: Паломник, 1996. – Т.2. С.143.

16. *Лосский В.* Боговидение. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 759, [9] с. С. 377–378.

17. Сл. 32=1.471.

18. Сл. 28=1.392.

19. Сл. 32=1.477.

20. 2.92.

21. 2.178= О смиренномудрии...

22. 2.57= Стихи о самом себе.

23. Сл. 39=1.536.

24. Сл. 28=1.394.

25. 2.195.

26. 2.196. В др. месте святитель говорит, что Бога «покрывает бездна ... как чистейший и для большей части тварей непреступный свет, утаевает тьма...». Бог «просвещает ум, и убегает от быстроты и выпренности ума...» (Сл. 3=1.52).

27. 2.96. Ср. Сл. 32=1.470–471.

28. Сл. 28=1.393.

29. Сл. 28=1.412–413.

30. 2.334.

31. 2.29=Сл. 6.

32. 2.402 = К епископам.

33. 2.403 = К константинопольским иереям.

34. 2.98.

35. Сл. 45 = 1.676–677.

36. Сл. 6 = 1.159.

37. Сл. 45 = 1.677. Греч. παραίθωμεν εἰ παραίπτω – «нагибаться возле чего или на сторону (чтобы посмотреть) выглядывать тайком откуда-либо; заглядывать. (Греч. εἴψ τὸ Ἅγια τῆν ὑγῆων παραίθωμεν)

38. Сл. 6 = 1.159.

39. 2.27 = Сл. 4.

40. Сл. 28 = 1.393. В Сл. 6 = 1.159 и Сл. 28 = 1.393 порядок нумерации завес у свт. Григория противоположен их порядку в Сл. 45 = 1.677, поскольку в последнем случае святитель считает завесы от человека к Богу, а в двух первых случаях – от Бога к твари.

41. Сл. 28 = 1.411.

42. Сл. 28 = 1.393.

43. *Флоровский Г.* Восточные отцы IV–VIII веков. – Б.м. [Сергиев Посад]: Св. Троицкая Сергиева Лавра, 1999. С.105.

44. Сл. 4 = 1.75.

45. Ср. Сл. 4 = 1.73–74.

46. 2.98 = Мысли, писанные двустишиями.

47. 2.120 = На лукавого.

48. 2.121 = О брани от бесов.

49. Сл. 27 = 1.386.

50. Сл. 28 = 1.399–400 .

51. 2.121 = О брани от бесов.

52. 2.92. Ср. 2.402 (ум собрав внутрь, «весь углубившись сам в себя»).

53. 2.94 = На безмолвие во время поста.

54. 2.94.

55. 2.94.

56. 2.95.

57. 2.98 = Песнь Христу после безмолвия в пасху.

58. 2.94 = На безмолвие во время поста.

59. 2.98 = Мысли, писанные двустишиями.

60. 2.121 = О брани от бесов.

61. Путь к священному безмолвию: малоизвестные творения святых отцов-исихастов. – М.: Изд. Правосл. братства Свт. Филарета Митроп. Московского, 1999. С. 10–11.

62. Уцелевшие главы Каллиста Катафигиота, обдуманные и весьма высокие, о божественном единении и созерцательной жизни. Гл. 55 // Цит. изд. С. 68.

63. Сл. 3 = 1.25.

64. 2.94.

65. 2.402. Свт. Григорий мог иметь здесь в виду «престол благодати» (Евр. 4.16).

66. 2.24.
67. *Петр Дамаскин. О осми умных видениях // Добротолубие: Словеса и главизны священного трезвения. – М.: Сретенский монастырь, 2001. Т. 2. – С. 58, 95–96.*
68. Сл. 31 = 1.450.
69. Уцелевшие главы Каллиста Катафигиота... Гл.59–61 // Цит. изд. С. 69.
70. Сл. 30 = 1.440.
71. ενέρυεια, а не πράξις. См. Путь к священному безмолвию // Цит. изд. С.28, примеч. А.Г. Дунаева.
72. Это место в изд. П.Сойкина переведено иначе: «видеть и сносить светлость Божию...» (Сл. 38, 11 = 1.527: PG 36, 324 A¹⁵; Сл. 45, 7 = 1.665: PG 36,632 B¹²)
73. Уцелевшие главы Каллиста... Гл. 19, 20 // Цит. изд. С. 39–41.
74. 2.475 = Письмо к Палладию, 98.
75. Сл. 6 = 1.145–146.
76. Сл. 41 = 1.581–582 («существенно присутствует, и... сожительствоует Дух»).
77. Сл. 1 = 1.19.
78. Ср. Пс.140.5.
79. Сл. 12 = 1.199. Свт.Григорий именует Лица Св.Троицы Ум (Отец), Слово (Сын) и Дух.
80. Сл. 31 = 1.462; Сл. 42=1.589–590; 2.260, 262–263=К Немесию.
81. Perić, Dražen N. j “άνθρωπος κατ’ εικόνα Θεου”... // ΘΙΛΟΘΕΟΣ: International Journal for Philosophy and Theology. – Beograd. –2005. – №5. – P. 208–239. P. 220.
82. 2.97–98.
83. Блаженного Иоанна Карпафийского сто семнадцать глав. Гл. 68, 69 // Дополнение к Добротолубию. – М.: Индрик, 2001. – 112 с. С. 31.
84. Слово 40=1.570.
-

